

Ольга Десюкевич

 <https://orcid.org/0000-0002-7158-0028>

*Минский государственный лингвистический университет
220034, Беларусь, Минск, Захарова, д. 21
desyukevitch@gmail.com*

Внутренняя и внешняя семантика глаголов социальных отношений (на материале русских глаголов победы и поражения)

Internal and External Semantics of Social Relations Verbs (Based on Russian Verbs of Victory and Defeat)

Резюме

В настоящей статье были описаны мотивационные семантические модели в лексико-семантической группе *победить/понести поражение*, определены источники пополнения группы за счет глаголов движения, физического воздействия и разрушения, владения. Описаны конструкционные профили первичных и вторичных глаголов группы, а также их сочетаемость, типичные способы заполнения актантных позиций. Описание семантики глагольных единиц позволило обнаружить регулярность семантического преобразования предикатов социальных отношений в предикаты психологического состояния *победить, побороть, пересилить кого > победить, побороть, пересилить что в ком*, определить смыслы, эксплицируемые на уровне внутренней и внешней семантики. Для получения результата были изучены словари разного типа, корпусные данные и самостоятельно отобранные тексты. Основными использованными методами являются семантическое моделирование и конструкционное профилирование.

Ключевые слова: глагол, предикат, мотивационная модель, грамматика конструкций, конструкционный профиль, метафора.

Summary

The article discusses motivational semantic models in the lexical-semantic group *победить/понести поражение* (win/lose) as well as determining the sources of expansion of the group driven by the verbs of movement, physical impact, destruction, and possession. Structures of the verbs of the group are described along with their compatibility and common ways of filling the actant position. The description of the semantics of verb units made it possible to discover a regularity in the semantic transformation of social relation predicates into the predicates of the psychological state

of “winning,” “overcoming” and to determine the meanings explicated at the level of internal and external semantics. The author referred to dictionaries of various types, corpora, and selected texts. The main methods used are semantic modeling and constructional profiling.

Keywords: verb, predicate, motivational model, construction grammar, constructional profile, metaphor.

ВВЕДЕНИЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представление о том, что семантика глагола получает выражение не только в глагольном слове, но и задаваемом им окружении, высказано в лингвистической науке многократно. Бранко Тошович рассматривает это явление как внутреннюю и внешнюю семантику:

Самое характерное в семантической структуре глагола – это то, что она не замыкается в рамки самого глагола, а выходит за его пределы... Значение глагола распространяется на слова, находящиеся в сфере его интересов. Поэтому можно говорить о внешней и внутренней семантике глагола. Внутреннюю семантику образует семантика глагола, внешнюю – значения неглагольных лексических единиц. Эти два компонента – глагольный и неглагольный – составляют глагольный семантический комплекс (Тошович, 1998, 35).

Таким образом, ученый продолжает традицию вербоцентрического подхода к анализу предложения Л. Теньера.

Рассматривая глагол как свернутую пропозицию, Ю.С. Степанов предложил ‘предикатное’ определение глагола: «Глагол мы определяем как сложную (комплексную) единицу Словаря, обозначающую, во-первых, некоторый предикат, во-вторых, некоторый семантический признак имени (терма – субъекта или объекта), входящего в этот ‘предикат’ в цельном предложении». В ссылке к слову предикат Ю.С. Степанов делает уточнение: «Точнее было бы сказать, что глагол есть предикатор» (Тошович, 1998, 36). В работах Ю.С. Степанова сформулировано понятие ‘длинного’ семантического компонента, т.е. значения, которое проходит через конструкцию, состоящую из субъекта, предиката и объекта.

Принятый указанными исследователями аспект анализа от внутренней семантики глагола к ее расширению и воплощению в конструкции не является единственно возможным. В грамматике конструкций первичной считается именно конструкция, которая мыслится как языковой знак, обладающий собственной семантикой, синтактикой и прагматикой, способный ‘принимать’ или ‘не принимать’ конкретный глагол.

У истоков грамматики конструкций (C×G) стоит Ч. Филлмор. Наиболее последовательное развитие его идей, учитывающее достижения когни-

тивной грамматики Р. Лангакера и когнитивной теории метафоры, находим в работах А. Голдберг. Под конструкцией ученый понимает «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» (Goldberg, 1995, 19). Форма конструкции мотивируется ее содержанием, под которым понимается не языковое значение единиц, а когнитивная база, представления говорящего о ситуации.

Очевидно, что в рамках когнитивной парадигмы значение не рассматривается как собственно языковой феномен. Ч. Филлмор подчеркивает в одной из работ (Fillmore, Atkins, 1992) принципиальные отличия исследований ономаσιологического характера от когнитивных исследований фреймов: понятие поля принадлежит той парадигме, в которой различались парадигматическая и синтагматическая оси, а изучение имело целью каталогизировать типы внутренних связей между единицами лексикона; в рамках фрейм-исследований значение слова рассматривается в отношении к когнитивным структурам, стоящим за ним, опыту, представлениям, которые составляют концептуальную предпосылку к пониманию значений. В последнем подходе предполагается, что слова и их значения не относятся друг к другу прямо, но только посредством их связей с общим фреймом, части которого они выявляют. Эта мысль о том, что слова и их значения представляют собой лишь способ выражения фреймов, нашла продолжение в грамматике конструкций, которые мыслятся авторами C×G как поверхностные реализации свойственных для данной предметной области фреймов.

А. Голдберг считает изменчивость одним из важнейших свойств конструкции, обеспечивающих плавность и гибкость изменения языка. Ее, как и других создателей теории грамматики конструкций, отличает интерес к нестандартному заполнению конструкции, к семантическим трансформациям, доступным для определенной конструкции, рассматриваемым как явление синтаксической метафоры. Хотя А. Голдберг семантическим центром считает конструкцию, которая «принимает» новый глагол и ‘навязывает’ ему свою актантную структуру, причем глагол встраивается в конструкцию при условии, что он соответствует ограничениям на глагольное место, которые предусмотрены этой конструкцией, однако в результате исследований детской речи приходит к выводу, что запоминанию конструкции способствует существование прототипического, т.е. наиболее частотного и естественного для данной конструкции глагола (Goldberg, 1995, 49). В современных исследованиях конструкционного профилирования также подчеркивается тесная взаимосвязь семантики и синтаксиса, конструкции приписывается функция очерчивания контуров значения глагола (Дивьяк, 2015, 451), полностью выявить значение глагола можно путем описания всех контекстов его употребления, под контекстом понимается ‘естественная’ единица – предложение или клауза.

Таким образом, направление анализа от внутреннего значения к внешнему получает подтверждение и в рамках грамматики конструкций. Глагол, выполняя функцию предиката, являясь свернутой пропозицией, каждое из своих значений воплощает в свойственном ему окружении; первое значение глагола задает стандартное расширение, далее, по мере своего семантического развития, глагол выступает в частично или полностью измененных конструкциях, смена конструкции указывает на изменение в значении, переход в другую группу предикатов.

Выход в анализе глагольной семантики за рамки собственно глагола, интерес к его конструкции, с одной стороны, и переход от узкого понимания языкового значения к представлению о значении как о концептуализации, коррелирует с идеями транссемантики, высказанными В.Н. Топоровым. По мнению ученого, транссемантика – это следующий этап в развитии семантики, ближайшая цель которого может быть сформулирована как «поиск семантической мотивировки языкового обозначения данного сигнификата», которая «переключает свое внимание с парадигматики смыслов на их синтагматику, понимаемую в широком смысле и дающую возможность проникнуть на уровень зарождения, формирования и раннего развития смыслов, т.е. на уровень мотивационных схем» (Топоров, 1994, 127). Транссемантика по своему характеру может быть названа ‘синтаксической’, т.к. ориентирована на контекст, также понимаемый широко – от языковой конструкции (минимальной синтагмы) до текстового контекста (Топоров, 1994, 127).

Исследование мотивационных схем, по мнению С.М. Толстой, следует начинать с наиболее раннего этапа, доступного этимологической реконструкции: первоначальная семантическая связь может не осознаваться наивным носителем языка, однако «на стадии возникновения слова она должна была быть актуальной» (Толстая, 2002, 119). Следующим шагом в исследовании должно быть извлечение мотивационного признака из прозрачной для наивного носителя языка внутренней формы производного слова, причем мотивационный следует рассматривать в общезыковом значении, т.е. обобщающий выбор определенного признака для номинации.

ЦЕЛЬ, МЕТОД И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленное ниже исследование выполнено методами ономастического анализа группы глаголов, экспликации мотивационных признаков по данным этимологии и семантической деривации в случаях, когда глаголы победы и поражения выступают в качестве денотата метафоры (т.е. фрей-

ма-мишени) и в качестве ее сигнификата (т.е. фрейма-источника), а также методом конструкционного профилирования предикатов.

Идея состоит в том, что значение глагола, представленное в синкретическом, не вполне расчлененном на логические составляющие виде, в этимологии, впоследствии получает более ясное воплощение в семантической структуре ядерных лексем лексико-семантической группы, затем все более четко артикулируется в расширениях группы за счет пополнения ее новыми языковыми единицами – тут мотивационные схемы позволяют уже не только выделить все составляющие и возможные параметры ситуации, но и выявить свойственную русской картине мира интерпретацию ситуации и оценку ее участников.

Рассматривая на всех этапах значение в когнитивном его понимании, мы надеемся уточнить нюансы представления ситуации завершения конфликтной ситуации победой или поражением в русской языковой картине мира. Для этого последовательно рассмотрим этимологию ядерных глаголов (*победить, одолеть, справиться, побороть, поразить*), определим основные модели семантической деривации в области данной группы глаголов, пополняющие периферию за счет других групп, а также опишем конструкции, в которых реализуются значения, и их трансформации, указывающие на переход предикатов социальных отношений в другие группы.

Анализируя таким образом семантику глаголов по мере перехода от внутренней к внешней, мы будем основываться на первых двух этапах на данных этимологических и идеографических словарей, в частности, (Бабенко, 1999) на этапе профилирования будем опираться на данные устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и самостоятельно отобранные тексты.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Победа и поражение – два исхода развития конфликтной ситуации, в которой участвуют две противные стороны, причем каждый из соперников стремится доказать свое превосходство. Конфликтными являются ситуации войны, спора, игры, спортивного состязания, разного плана конкурсов, а также политического противостояния.

Первое значение глагола *победить*, пропозициональная часть его семантики предполагает следующие семантические роли:

Агнец – победитель (кто) и его **контрагент** – побежденный (кого). Победивший может получать награду, приз, его **статус** повышается, он становится *лидером, призером, лауреатом, чемпионом*. Статус проигравшего, соответственно, понижается. Агенсом и контрагентом могут быть коллективные

субъекты, в случае метафорического употребления – самые разные сущности. Блок **инструмента** может быть представлен как материальным орудием, так и квазиинструментом – это может быть часть субъекта (*победить умом, обаянием*) или средство, которое может быть выражено свернутым предикатом (*победить хитростью*). Кроме того, победить можно в чем-то – в какой-то **сфере** (*победить в многоборье*). Последняя роль связана с содержанием конфликта, процессуальной частью семантики, которая формируется интенцией контрагентов – желанием превзойти друг друга в чем-то. Вместе с тем возможен тип конфликта, в котором целью участников является овладение неким материальным объектом – в этом случае победа означает обретение/закрепление права на обладание, власть над чем, расширение пространства в широком смысле этого слова.

Для некоторых глаголов группы окажется существенной не только семантическая часть содержания, но и прагматическая – пресуппозиция, имплицатуры, модусы. Так, собственно ситуации борьбы может предшествовать ситуация возникновения конфликта или подобная ситуация в прошлом, завершившаяся поражением или проигрышем, в частности, при моделировании значения глагола *отыграться* необходимо учитывать в качестве пресуппозиции ситуацию предыдущего проигрыша, оценку неудачи, мотивирующую проигравшего на то, чтобы взять реванш в следующей игре.

Наконец, ситуация жесткой борьбы, прототипная для многих иных ситуаций социального взаимодействия, может быть интерпретирована с точки зрения победителя и с точки зрения побежденного – анализируемые нами глаголы являются лексическими конверсивами, что существенно также в свете возможности внутренней конверсии. Выбор одного из конверсивов при описании ситуации определяет модус, по-разному профилирует ситуацию (Ляшевская, 2016, 118).

ЭТИМОЛОГИЯ

Исконный синкретизм значений, отраженный в этимологии ядерных глаголов группы, является истоком осмысления ситуации борьбы, завершающейся победой или поражением. Рассмотрим эти базовые смыслы.

В этимологии ядерных глаголов, называющих анализируемую ситуацию, уже очерчиваются некоторые параметры ситуации: в частности, источником конфликта, борьбы является желание чем-то обладать, стремление утолить потребность; положительный для агенса исход борьбы проявляется в овладении частью, долей; сам процесс борьбы состоит в избиении, нанесении ран, орудием/средством достижения победа является

оружие, возможно слова; победитель мыслится как моральный авторитет, носитель правды, своими усилиями восстанавливающий первоначальную гармонию, находящий *управу*; в роли контрагента выступает как внешний враг, так и внутренний, та самая потребность, которая вынуждает включиться в борьбу.

Таблица. Этимология ядерных глаголов группы

Глагол	Этимология	Смысл, его интерпретация
побороть	<i>Побороть</i> , <i>бороться</i> от прасл. * <i>borgiti</i> ‘мериться силами и ловкостью в драке’ (рус.), ‘бодаться’ (бел.), ‘воевать’ (др.-рус), ‘состязаться’ (поль.), ‘бить, рубить, колоть’ (лат.), ‘браниться’ (лит.).	<i>Побороть</i> – значит оказаться сильнее, ловче; инструментом борьбы может быть оружие, иногда слова, брань.
поразить	<i>Поразить</i> от <i>разіть</i> , укр. <i>разіти</i> , блр. <i>разіць</i> , словен. <i>ráziti</i> , <i>rázim</i> ‘царапать’, чеш. <i>gaziti</i> ‘бить’, слвц. <i>gazit</i> , польск. <i>razić</i> ‘ранить’. Связано с <i>рэзать</i> : алб. <i>grah</i> ‘бью, разбиваю’ (из * <i>gradh</i>), гег. <i>graj</i> – то же, алб. <i>ggas</i> ‘сжимаю, наступаю’.	<i>Борьба</i> – это нанесение ран, избивание, проявление силы с целью лишения сил противника, его <i>поражения</i> .
одолеть	<i>Одолеть</i> от * <i>dola</i> ‘часть, счастье’, * <i>doliti</i> ‘бороться, драться’ (чеш.), ‘чувствовать побуждение к утолению голода’ (рус. диал.).	Источником ситуации борьбы является побуждение к утолению потребности, результатом – обретение некоторой части/доли желаемого, счастья. Одним из контрагентов может являться сама такая потребность – <i>голод</i> .
справиться	<i>Справиться</i> от прасл. * <i>prav-</i> ‘правый’, ‘хороший’, ‘прямой’, ‘настоящий, правильный’, ‘честный, порядочный, образцовый в моральном отношении’, ‘служащий нормой или указывающий норму для следования’ (Степанов, 2004, 462).	Внутреннее побуждение в борьбе может быть восстановлением порядка, гармонии, кем-то или чем-то нарушенного. Тот, кто его восстанавливает, является носителем правды.
победить	<i>Победить</i> < прасл. * <i>bediti</i> < * <i>beda</i> ‘принуждать’, ‘бороться, напрягаться, мучиться’, ‘губить, портить’, ‘доставлять ущерб’, ‘бедствовать’; <i>победа</i> (др.-рус.) ‘победа’ и ‘поражение’, <i>победная головушка</i> – ‘несчастливая’.	Ситуация завершения борьбы чьей-то победой мыслится первоначально неделимо, в единстве двух аспектов – это и принесение бедствия кому-то и переживание бедствия.

В этимологии глаголов *победить* и в меньшей степени *бороться* (развившего в разных славянских языках значения ‘побороть, победить’ и ‘обороняться, защищаться’) отражается изначальный синкретизм в осмыслении ситуации борьбы, завершающейся победой одного и поражением другого: этот процесс состоит в принуждении, нанесении ущерба противнику, с одной стороны, и переживания бедствия – с другой, в нападении и защите.

МОТИВАЦИОННЫЕ СХЕМЫ

Прототипными конфликтными ситуациями для русской картины мира оказываются, исходя из анализа отношений словообразовательной мотивации, ситуации **игры** (*выиграть, обыграть, переиграть, проиграть, отыграться* – ‘вернуть проигранное, доказать превосходство после проигрыша’); **спора** (*переспорить, проспорить*), **войны** (*завоевать, отвоевать*). Образные схемы интерпретации ситуации победы/поражения в русской языковой картине мира могут быть определены путем выделения следующих подгрупп семантически производных глаголов:

- глаголы движения, пополняющие группу глаголов победы, в первом значении содержат семантический компонент ‘вперед’ или ‘вверх’: *вылезти, выкарабкаться, превзойти, обойти, опередить*; а те, что выступают в роли глаголов поражения, – сему ‘позади’ или ‘внизу’: *отстать, отступить, уступить*, что указывает на статус победителя и побежденного. Использование в качестве вторичных предикатов социальных отношений глаголов с локативными компонентами ‘вверху/внизу’, наложение пространственных схем на сферу социальных отношений, по мнению Т.М. Ворониной, помогает акцентировать социальные роли участников обозначаемой глаголом ситуации (Воронина, 2001, 188). Кроме того, глаголы, описывающие действия победителя, имеют изначальную сему ‘интенсивного’ движения, что коррелирует с выводами автора статьи *Победа* в словаре концептов, согласно которым «победа, будучи целью борьбы, противодействия, оценивается положительно... и, несмотря на все затраты, приносит огромное моральное удовлетворение победителю» (Плотникова, 2017, 795). Последний семантический компонент выражен эксплицитно в глаголах периферии *восторжествовать, праздновать*.

- глаголы физического воздействия и разрушения: действия контрагентов в конфликтной ситуации направлены на то, чтобы вынудить соперника изменить позицию в социальном пространстве с высокой на низкую (*свергнуть, низвергнуть, повергнуть, согнуть*), с вертикальной на горизонтальную (*опрокинуть, побороть*), доказать свою силу (*осилить, пересилить*)

и слабость, хрупкость соперника (*разбить, сломить – сломаться*), лишить его свободы двигаться в самостоятельно выбранном направлении (*обуздать*), уничтожить (*разгромить, сокрушить*).

• глаголы обладания, обретения власти или ее утраты: *завладеть, овладеть, совладать; сдать, поддаться* – свидетельствуют об интерпретации победы как овладении каким-то материальным или нематериальным объектом, обретении контроля над кем-то.

С другой стороны, метафорический потенциал центральных глаголов группы победы/поражения также велик: многие ситуации социального взаимодействия могут быть названы с помощью глаголов *обезоружить, оккупировать, отвоевать, одолеть, отразить, отступить*. В исследованиях по лингвокультурологии это объясняется, в частности, существующей в концептосфере русского языка интерпретацией разрешения конфликта путем больших затрат «труда и усилий», а также большой объяснительной силой онтологической (по классификации Лакоффа и Джонсона) метафоры ‘социальные отношения – война’ в русской языковой картине мира (Плотникова, 2007, 221). Изменения в значении глаголов и связанные с ним конструкционные изменения подробно рассматриваем далее.

КОНСТРУКЦИОННЫЕ ПРОФИЛИ

Большая часть глаголов анализируемой группы получает расширение в актантной рамке ‘кто ... кого’ с дополнительными актантами ‘в чем и чем’: таковы глаголы *победить, побороть, одолеть, осилить, покорить, переспорить, обыграть, переиграть, разгромить, преодолеть, превзойти, пересилить, опередить*. Актант ‘чем’ получает дополнительную семантизацию – какой ценой, какими жертвами. При глаголе поражения *уступить* появление семантической роли ‘цена’, выраженной формой ‘за что’, указывает на переход в другую группу предикатов – владения, взаимовыгодных отношений: *И все это я готов уступить за одну горошину*.

Часть глаголов (*осилить, завоевать, покорить, одолеть*) при заполнении второго актанта неодушевленным существительным выражает значение достижения результата настойчивыми действиями, большим трудом – для глаголов *осилить, одолеть* это в большей степени связано с ситуациями приобретения навыка (*осилил грамматику*) или перемещения в пространстве с преградами (*одолея лестницу*). *Завоевать* предполагает в этом значении очень широкий перечень возможных заполнений второго актанта в зависимости от характера социальных отношений: в спортивной борьбе – *первое место, золотую медаль, звание чемпиона, кубок мира*; в политической борьбе

бе – *власть, доверие избирателей, голоса избирателей, губернаторское место*; в межличностных отношениях – *сердце, доверие, авторитет*.

В семантике глаголов *победить, покорить* акцентируются межличностные отношения, профиль первого актанта подобен профилю глагола *завоевать* в контекстах типа *Он всех победил умом и обаянием; Оратор покорила аудиторию ясностью аргументов*. Употребление глаголов в значении ‘завоевать любовь’, ‘добиться признания’ мотивировано предшествующей ситуацией неблагоприятного, предубежденного взгляда на субъекта действия, в связи с которым актуализируется сема ‘преодоления сопротивления’ – в таких случаях существенна пресуппозиция.

Надо отметить, что второй актант (кого/что) при некоторых из перечисленных глаголах (*одолеть, преодолеть, превозмочь, пересилить*) может быть заполнен номинацией свойства характера или недостатка – *застенчивость, лень, слабость* – либо возвратным местоимением ‘себя’. В этом случае анализируемые глаголы являются не предикатами социальных отношений, а предикатами психологического состояния группы предикатов ‘воли’. Заполнение второго актанта такими словами, как ‘болезнь’, ‘смерть’ свидетельствуют о метафорическом, образном восприятии последних как врагов, глагол при этом переходит в группу предикатов созидательной профессиональной (врачебной) деятельности.

Позиция контрагента – второго актанта может быть ‘понижена’ в двухактантной конструкции ‘кто...над кем’, ‘над чем’, что свойственно глаголам *возобладать, восторжествовать* (*Некто восторжествовал над противником*), в метафорическом описании ситуации внутренней борьбы субъект получает еще более низкий статус в трехактантной конструкции ‘в ком что ... над чем’: *Чувство долга восторжествовало во мне над слабостью человеческой* (Пушкин).

Схожая трансформация – переход из группы предикатов социальных взаимоотношений в группу предикатов психологического состояния – свойственна при изменении заполнения второго актанта глаголам *овладеть, завладеть, совладать*. В профилях данных глаголов доминирует заданная внутренней формой семантика контроля, подчинения: *Овладеть городом*. > *Овладеть обстановкой, аудиторией, собой* (отсюда *самообладание*); *Завладел царством*. > *Завладел общим вниманием; Совладал с противником*. > *Совладал с озорниками*. При заполнении позиции первого актанта номинациями физиологического или психологического состояния: *Сомнения (сон, слабость/ смущение, беспокойство* и т.д.) *овладели/завладели им* – глаголы являются предикатами психологического или физиологического состояния.

Зеркальные рамки глаголов-конверсивов: что ... у кого (*выиграть*) и что ... кому (*проиграть, проспорить, уступить*) задают разные модусы одной и той же ситуации: *Чемпион проиграл новичку. Аутсайдер выиграл у первой ракетки мира*.

Метафорические предикаты, первично глаголы движения, вертикального перемещения, сохраняют свою актантную рамку: *вылезти из долгов, выкарабкаться из болезни, выстоять* (нулевая правая валентность – *Цветы выстояли в холода*) – и попадают в анализируемую группу предикатов, так как описывают благополучный исход пограничной ситуации, в которой был высок риск неудачи.

В анализируемой группе особое место занимают глаголы *выносить/вынести, переносить/перенести*, которые рассматриваются как предикаты «поражения», поскольку содержат сему ‘переживать бедствие’, что проявляется в их типичной сочетаемости: как свидетельствует случайная выборка из устного корпуса (ruscorpora.ru), переносят обычно *болезнь, поражение, травму, разлуку, каторгу, погоду, таблетки, трудности, невзгоды, неизбежное, смерть, смех (над собой), тяжелые времена*, выносят *безнадегу, неприятных людей, побои, спертый воздух, бремя, сочувствие, жалость, операцию, пытку, жизнь*. В их значениях и, соответственно, конструкционных профилях обращают на себя внимание видовые отличия в семантике: *Она часто выносит унижения, упреки от родственников. – Она вынесла урок / не вынесла урока из опыта; Он переносит болезнь на ногах. – Он перенес / не перенес операцию*. Глагол совершенного вида описывает ситуацию преодоления сложной ситуации. В частности, глагол *перенести* может в контексте замещать глагол *выстоять*: *Я думаю, эта трудная, но не униженная и неспособная унизиться юность помогла моей матери впоследствии перенести многое, от чего можно было сломаться* (Ф. Искандер), что свидетельствует об внутрисловной конверсии, энантиосемии глагола *перенести*. В группу глаголов социальных отношений данные единицы попадают также в контекстах типа *Я не выношу твоих упрёков; Я не переношу, когда мне противоречат*, в которых они выполняют функцию предиката эмоционального состояния ‘терпеть’.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно выделить семантические компоненты, составляющие в целом осмысление конфликтной ситуации и ее завершения победой или поражением, и эксплицируемые на уровне внутренней семантики (этимологии и семантической деривации) и внешней, реализуемой в конструкциях глаголов и их сочетаемости.

Наиболее последовательно эксплицируются представления о победе как о завоевании чего-то, овладении чем-то, а также об осуществлении ее путем физического воздействия, силы, разрушения, причинения ущерба. Указан-

ные семантические компоненты эксплицируются на основании всех уровней анализа.

Данные этимологии и конструкционного профилирования указывают, что в качестве контрагента конфликтной ситуации может выступать часть субъекта, его потребность или свойство характера. В этом случае глаголы 'победы' и 'поражения' выступают в роли предикатов психологического или физиологического состояния. Семантическая деривация глаголов, в частности, пополнение группы глаголами движения по вертикали, и конструкционные трансформации подчеркивают релевантность статуса победителя, а также усилия, затрачиваемые на приобретение такого статуса.

Наибольшее количество признаков удастся выделить на основании наблюдения за конструкциями метафорических глаголов в тех случаях, когда глаголы 'победы' и 'поражения' выступают в роли фрейма-источника, в частности, обнаруживается, что с помощью данных глаголов могут описываться те ситуации, в которых агенту приходится преодолевать препятствие, в целом рискованные, опасные ситуации.

Для полного описания и верификации выделенных семантических признаков, формирующих внешнюю семантику глаголов данной группы, требуется более обширное исследование речи on-line.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бабенко, Л.Г. (1999). *Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*. Москва: АСТ-пресс.
- Воронина, Т.М. (2001). *Образные семантические модели русских глагольных предложений*. Екатеринбург: Уральский государственный университет.
- Дивьяк, Д. (2015). *Исследование грамматики восприятия (на материале русского языка)*. В: *Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика* (448–477), А.В. Кравченко (ред). Москва: Языки славянской культуры.
- Ляшевская, О.Н. (2016). *Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка*. Москва: Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси.
- Плотникова, А.М. (2007). *Метафорическое моделирование семантической деривации глаголов социальных действий и отношений*, Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки, № (13) 49, 212–222.
- Плотникова, А.М. (2017). *Победа*. В: *Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремологии)* (793–797), Л.Г. Бабенко (ред.). Москва: Азбуковник.
- Рахилина, Е.В. (ред.) (2010). *Лингвистика конструкций*. Москва: Азбуковник.
- Степанов, Ю.С. (2004). *Константы: Словарь русской культуры*. Москва: Академический Проект.
- Толстая, С.М. (2002). *Мотивационные семантические модели и картина мира, Русский язык в научном освещении*, № 1(3), 112–127.
- Топоров, В.Н. (1994). *Из индоевропейской этимологии. V(1)*. В: *Этимология. 1991–1993* (126–154). Москва: Наука.

- Тошович, Б. (1998). *Глагольный категориал*. Opole–Graz: Uniwersytet Opolski, Universität Graz.
- Фасмер, М. (1986). *Этимологический словарь русского языка*. Москва: Прогресс.
- Этимологический словарь славянских языков: (Праславянский лексический фонд)* (1975). Москва: Издательство АН СССР.

- Babenko, L.G. (1999). *Tolkovyiy slovar' russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Angliiskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy*. Moscow: AST-press.
- Div'yak, D. (2015). *Issledovanie grammatiki vospriyatiya (na materiale russkogo yazyka)*. V: *Yazyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* (448–477), A.V. Kravchenko (red). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: (Praslavyanskii leksicheskii fond)* (1975). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Progress.
- Fillmore, Ch.J., Atkins, B.T. (1992). *Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors*. In: *Frames, Fields and Contrasts* (75–102). Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Assoc.
- Goldberg, A. (1995). *Constructions: a construction grammar approach to argument structure*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lyashevskaya, O.N. (2016). *Korpusnye instrumenty v grammaticheskikh issledovaniyakh russkogo yazyka*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi.
- Plotnikova, A.M. (2007). *Metaforicheskoe modelirovanie semanticheskoi derivatsii glagolov sotsial'nykh deistvii i otnoshenii*, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2. Gumanitarnye nauki, no. (13) 49, 212–222.
- Plotnikova, A.M. (2017). *Pobeda*. V: *Kontseptsfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii)* (793–797), L.G. Babenko (red.). Moscow: Azbukovnik.
- Rakhilina, E.V. (red.) (2010). *Lingvistika konstruktivnaya*. Moscow: Azbukovnik.
- Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury*. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Tolstaya, S.M. (2002). *Motivatsionnye semanticheskie modeli i kartina mira*, *Russkii yazyk v nauchnom osvещenii*, no. 1(3), 112–127.
- Toporov, V.N. (1994). *Iz indoevropskoi etimologii. V(1)*. V: *Etimologiya. 1991–1993* (126–154). Moscow: Nauka.
- Tošovich, B. (1998). *Glagol'nyi kategorial*. Opole–Graz: Uniwersytet Opolski, Universität Graz.
- Voronina, T.M. (2001). *Obraznye semanticheskie modeli russkikh glagol'nykh predlozhenii*. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2001.